

Метафора как инструментальное средство в процессе обучения

***Аннотация.** В статье исследуются возможности применения метафоры в процессе обучения для повышения качества образования. Исследование метафоры в качестве компонента познавательного процесса позволяет рассматривать ее познавательные возможности в области дидактики, ее роль в решении задач развития обучающегося.*

***Ключевые слова:** метафора, процесс обучения, познавательные возможности, субъектная позиция.*

Новая парадигма образования поставила перед необходимостью поиска и реализации новых возможностей, присущих процессу познания. Их использование связано с понятием «инновации» процесса обучения. Исследование инноваций процесса обучения служит цели: осуществить новый виток в решении проблемы развития самостоятельности обучающегося. В новых социальных условиях возникла необходимость формировать самостоятельность обучающегося, которая позволяет ему принимать решения и находить способы деятельности, дающие возможность решать широкий круг нестандартных познавательных задач в новых конкретных условиях. Решение данной задачи привело к реализации системного подхода в процессе обучения, в результате чего возникла возможность выявить новые механизмы развития познавательной деятельности обучающихся, создать условия для развития творчества и эмоционально-ценностных отношений. (Г.Д. Кириллова) [1].

В качестве одного из таких средств в области дидактики мы рассматриваем метафору. Исследование метафоры в качестве компонента процесса познания стало возможным в связи с раскрытием ее когнитивной роли, что, в свою очередь, привело к рассмотрению метафоры в качестве одного из средств, участвующих в рождении нового знания.

Обратимся к определениям метафоры в различных словарях.

1. Метафора – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства, сравнения[2].

2. Метафора – перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту, напр.: "говор волн", "нос самолета", "свинцовые тучи" и т. п. Обладая неограниченными возможностями в сближении или неожиданном уподоблении самых разных предметов и явлений, по существу по-новому осмысливая предмет, метафора позволяет вскрыть, обнажить, прояснить его внутреннюю природу [3].

3. Метафора – символическое выражение, выражающее смысл вещи посредством образа [4].

4. Метафора – способ эстетического мировосприятия и средство образной выразительности в искусстве, в основе которых — перенесение значений одного предмета на другой при осознании (часто неопределенном) их различий. Мыслимое в метафоре несходство по отношению к мыслимому сходству, согласно образному определению Асмуса, играет роль, подобную окружающей тьме по отношению к яркому свету [5].

5. Метафора – это ведущий способ образного моделирования и отражения действительности, в том числе и пространства. В когнитивном языкознании метафора определяется как повседневная концептуальная реальность [6].

Эти определения свидетельствуют по сути о неограниченных возможностях метафоры и применения ее в качестве инструментального средства познания, способа понимания как внешнего мира (действительности), так и внутреннего мира человека.

В науке существует большое количество толкований понятий «метафора» и «метафорический». Остановимся на нескольких из них:

Метафора пронизывает повседневную жизнь человека, структурируя восприятие, мышление, деятельность, она заложена в понятийной системе человека. (Дж. Лакофф, М. Джонсон) [7].

Метафоры фокусируют в себе новые необычные смыслы и идеи. Занимая свое специфическое пространство в тексте или в речи, метафоры всегда крайне ситуативны. Будучи всякий раз неожиданными и непереводаемыми, именно метафоры, а не обыденная лексика, составляют основание для отличия одного словаря от другого. (Д. Дэвидсон, Р. Рорти) [8].

Необходимо отметить, что такой подход к пониманию сущности метафоры формировался постепенно. Возникновение вопроса о метафоре относится к античности. Первые определения метафоры принадлежат Аристотелю, Платону и другим философам этого периода. Рассматривая ее как средство риторики, Аристотель впервые указывает на роль метафоры в познавательном процессе: "метафоры нужно заимствовать... из области предметов сходных, но не явно сходных, подобно тому, как и в философии считается свойством меткого ума видеть сходство и в вещах, далеко отстоящих одни от других". Примем общее определение метафоры, предложенное Аристотелем: *«перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, из вида в вид, или по аналогии»*. Он же отмечал то, что метафора дает право «говоря о действительном, соединять с ним невозможное» [9]. В отличие от риторов (в лице Протагора, Трасимаха), которые предписывали метафоре абсолютную роль в познании мира, в постижении «человеческим человеческого и нечеловеческого», и логиков (в лице Платона и последующих академиков древнегреческой и эллинской философии), которые вообще отрицали когнитивный статус метафоры (это коренным образом отличало её чётко определённых логических понятий), в позиции Аристотеля просматривается «золотая середина».

К началу XX века (становление неклассической методологии) и особенно с 60-70 годов XX в., на которые приходится становление

постнеклассической парадигмы, интерес к метафоре резко возрастает. Метафора как элемент методологии современного научного познания все более прочно утверждается и в педагогической науке. Объясняется это тем, что метафора по своему определению, имеет дуальное концептуальное строение:

- с одной стороны, метафоры – сфера изучаемой предметной области, не имеющая чёткого концептуального определения и характеризующая, скажем духовный мир человека,

- с другой стороны, – чётко определённая логическая конструкция, которую можно репрезентировать, например, аудиовизуальными средствами или найти аналогию среди обыденных вещей и событий.

Из области познаваемого (иногда с буквальной очевидностью) метафора переносит нас за границы познаваемого. Никто не знает чётко определённо, что суть душа, сознание, мир, нравственность и пр. Но метафора странным образом позволяет постичь смысл данных слов. Она создает концептуальный метауровень относительно уровня логических рассуждений, концептуальную надстройку над ними, креативно порождая многообразие смыслов, характеризующих символические, социальные, психологические, философские двуаспектные значения из порой не сочетаемых в логическом плане слов («горячий снег», «чаша бытия», «жизни мышья беготня», «пастернаковская свеча» и др.).

В связи с этим определим свое отношение к метафоре: *нам видится в метафоре образ, который возникает при соотнесении одного фрагмента мира с другим. Метафорические сюжеты погружают участников действия в миры, подобные реальному миру. Понимание метафоры, ее «разгадывание» является важным фактором развития воображения, интуиции, мышления. Построение логико-символической схемы, структуры, «картинки» позволяет удержать и «зафиксировать» экзистенциональное состояние и «сделать открытие».*

Понимание метафоры, на наш взгляд, это и *процесс переработки информации, который способствует осмыслению ценностей участниками метафорического действия (факта, события), процесс, имеющий отношение к метафорическому проектированию, порождению метафорического образа на основе метафорического описания предмета.*

Субъектная деятельность, направленная на формирование метафорического образа, не произвольна. Она основана на представлении субъекта о реальном мире и его понятийной модели, опыте субъекта, а также на его способностях к мыслительной и языковой деятельности. Исследования показывают широкое распространение типовых переносов, позволяющих выделить наиболее часто используемые метафорические модели.

Метафора рассматривается нами как видение одного объекта через другой и в этом смысле она является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного опыта). В процессе познания эти сложные непосредственные ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафоры с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами [5].

При рассмотрении метафоры в рамках когнитивного подхода мы можем определить значимость метафоры как ментальной операции, способа познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Метафора не ограничивается лишь сферой языка, что сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [7, С.25].

Заклученная в метафоре возможность постижения реальности, основанная на наиболее глубоких отношениях человека и бытия, позволяет ей играть ведущую роль в познании, где она выступает как альтернативная

логика производства знаний и как когнитивный ресурс, который с одной стороны является конституирующей основой как для отдельных научных теорий, так и науки в целом, а с другой стороны – задает направление инноваций в человеческом познании себя и окружающего мира [11].

Исследование метафоры в качестве компонента познавательного процесса позволяет рассматривать ее познавательные возможности в области дидактики, ее роль в решении задач развития обучающегося. Решение этой задачи ставит перед необходимостью определить сущностную природу метафоры.

1. Метафора рассматривается как один из приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений.

2. Метафора выполняет когнитивную, номинативную, коммуникативную, художественную, смыслообразующую функции. Такое многообразие функций свидетельствует о сложной природе метафоры и широте ее возможностей в познавательном процессе, а также возможности воздействия на личность ученика.

3. Взаимодействие между двумя классами объектов и их свойствами создает основной признак метафоры – ее двойственность. Двойственность определяет системный характер метафоры и является основообразующим основанием системы. Она определяет сложную взаимосвязь свойственных ей признаков.

4. В исследованиях, посвященных метафоре, можно встретиться с утверждениями, что метафора приводит к видению одного объекта через другой, метафоризация приводит к замещению одного значения другим. Простое уподобление выпадает из логики, свойственной системному подходу.

5. Системное раскрытие двойственной природы метафоры обнаруживает, что в результате сравнения объектов и свойственных им качеств, возникает новый объект, с присущими ему качествами. Именно в

рождении нового объекта заключена феноменальная природа метафоры. В этом случае следует согласиться с О. Мандельштамом: «Только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само оно есть сравнение». Поэт создает метафору, и он, как никто другой, осознает природу ее рождения. В ином случае метафора не выполняет своей функции, то, что подается в качестве метафоры, просто ею не становится.

6. Когнитивная функция метафоры позволяет осмыслить концепты, казалось бы, далекие от исходного понятия. За счет этого расширяется познаваемое пространство и его характеристики. Так, могут сравниваться отдельные объекты и группы объектов, целые классы, понятия разного уровня обобщения, качества, свойства, действия, процессы, эмоционально-экспрессивные состояния человека.

7. Метафора позволяет вербализовать внутренний мир человека. «Без метафоры, - пишет Н.Д. Арутюнова, - не существовало бы лексик «невидимых миров» (внутренней жизни человека) [10].

В результате того, что метафоризация лежит в основе многих языковых процессов (развития синонимических средств, появления новых значений, и их нюансов, создания полисемии, развития эмоционально-экспрессивной лексики), широта восприятия действительности углубляется, приобретает своеобразные оттенки, многомерность, пространственность.

Такое расширение представлений о действительности с помощью речи порождает точность, чуткость, многомерность и индивидуализацию ее восприятия. Поэтому *метафора может рассматриваться в качестве одного из важнейших средств развития субъектности обучающегося, его субъектной позиции.* (В процессе порождения метафоры проявляется самостоятельность суждений, авторство обучающегося, его креативность.)

Применение метафоры в качестве инструментального средства обучения позволяет выйти к *процессам понимания, интерпретации, сопереживания, сотворчества, проектирования и др.*, что, в свою очередь,

позволяет решать проблему развития самостоятельности, поиска решения нестандартных задач, связанных с процессом познания.

Использованные источники:

1. Кириллова, Г.Д., Карпук, С.Ю. Метафора как компонент познавательного процесса // Г.Д. Кириллова, С.Ю. Карпук /// XV юбилейные Царскосельские чтения: Евразийский опыт: культурно-историческая интеграция: материалы междунар. науч. конф., 19–21 апреля 2011 г. — Т. II. — СПб: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2011. — С.188-194.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - Изд. «Сов. Энциклопедия» М., 1973. 846 с.
3. Ивин, А., Никифорович, А. Словарь по логике / А. Ивин, А. Никифорович. - М.: Владос, 1998 г. - 383 с. ISBN 5-691-00099-3.
4. Горский, Д. П. и др. / Краткий словарь по логике / Д.П. Горский и др.. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
5. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
6. Грицанов, А. "Новейший философский словарь. Постмодернизм" / А. Грицанов. - АСТ. Минск. 2007. 816 с. ISBN: 978-985-14-1318-4.
7. Лакофф, Джордж, Джонсон, Марк Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ./ Под ред. И с предисл. А. Н. Баранова. – М. Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990, С. 173-194.
9. Аристотель, Риторика / Аристотель // Античные риторики. Под ред. А. А. Тахо-Годи. М., Изд – во Моск. ун-та, 1978. С.15 – 164
10. Теория метафоры: Сб-к: пер. с англ. Вст. ст. и сост. М. Д. Арутюновой, 512с.
11. Пшеничникова, Н. В. Метафора как способ постижения реальности: автореф. дисс... канд. филос. наук. Барнаул 2006.